Научная статья
Original article
УДК 340

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СТАТЬИ 174 ГК РФ И СТАТЬИ 201 УК РФ

THE MAIN CRITERIA FOR DISTINGUISHING ARTICLE 174 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARTICLE 201 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Иванова Александра Павловна, магистрант 2 курса, Стерлитамакский филиал БашГУ, alpalna2@mail.ru
Сакаева Эльвира Зинуровна, канд. экон. наук, доцент, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» e.sakaeva@strbsu.ru

Ivanova Alexandra Pavlovna, master student 2 course, Sterlitamak branch of Bashkir State University.
Sakaeva Elvira Zinurovna, Ph.D. economy Sci., Associate Professor, Sterlitamak branch of Bashkir State University.

Аннотация. Одно деяние директора по заключению сделки может одновременно нарушать нормы гражданского и уголовного законодательства. В таком случае речь идет о складывающихся между деликтом и преступлением отношениях идеальной совокупности. В данной статье рассматриваются отдельные вопросы квалификации превышения должностных полномочий. Проведя комплексный анализ норм законодательства, материалов судебной практики, а также положений доктрины позволил установить соотношение гражданско-правовой и

уголовно-правовой квалификации превышения полномочий, проведены разграничения данных преступлений между собой.

Abstract. One act of the director on the conclusion of the transaction may simultaneously violate the norms of civil and criminal law. In this case, we are talking about the relations of an ideal totality that develop between a delict and a crime. This article discusses certain issues of qualification of abuse of office. Having carried out a comprehensive analysis of the norms of legislation, materials of judicial practice, as well as the provisions of the doctrine, it was possible to establish the ratio of civil law and criminal law qualifications of abuse of authority, and distinguish these crimes from each other.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, полномочия должностного лица, совокупность преступлений, разграничение преступлений.

Keywords: abuse of official powers, abuse of official powers, powers of an official, a set of crimes, delineation of crimes.

В соответствии с действующим законодательством заключение сделки с превышением полномочий может влечь как ее недействительность (статья 174 Гражданского кодекса РФ) [1], так и уголовное наказание за злоупотребление полномочиями (статья 201 Уголовного кодекса РФ) [2]. Объективные стороны гражданского правонарушения и преступления совпадает в значительной части [4, с.17], и подчас затруднительно установить совершил директор деликт или преступление.

Судебная практика не способствует прояснению вопроса разграниче-ния указанных составов. Часто заинтересованные лица требуют признать сделку недействительной (на основании статей 168, 174 ГК) на основании состоявшегося в отношении директора обвинительного приговора за злоупотребление полномочиями, что говорит о недопонимании соотношения этих составов и надлежащем предмете доказывания в каждом виде судопроизводства. Наряду с этим анализ судебной практики демонстрирует, что суды не учитывают преюдициальность судебного решения в целях как пересмотра гражданского дела

о признании сделки недействительной по вновь открывшимся обстоятельствам, так и уголовного судопроизводства, что идет в разрез с правовой позицией Конституционного Суда РФ о равенстве всех форм судопроизводства [3].

В контексте сказанного особо актуальным, но в то же время неясным остается вопрос о роли гражданского инструментария одобрения сделки, для уголовно-правовой квалификации деяния как злоупотребления полномочиями.

Изложенное выше в совокупности с отсутствием в доктрине работ о соотношении данных составов, обуславливает актуальность настоящего исследования.

В качестве критериев разграничения гражданско-правовой и уголовно-правовой квалификации превышения полномочий можно привести следующее:

- отсутствие умысла, направленного на превышение полномочий;

- отсутствие специальных целей превышения полномочий;

- отсутствие существенного вреда/тяжких последствий вследствие превышения полномочий;

- отсутствие знания контрагента по сделке об установленных ограничениях полномочий директора.

Наличие тех или иных критериев обуславливает квалификацию деяния как гражданского правонарушения или как преступления.

Исходя из этого, превышение уставных полномочий директором квалифицируется только как гражданское правонарушение по статье 174 ГК РФ без квалификации деяния как преступление, если сделка заключена директором с превышением уставных ограничений его полномочий и контрагент по сделке знал или должен был знать об установленных ограничениях, но при этом:

- директор не имел умысла;

- или директор действовал без цели причинения вреда либо извлечения выгод;

- или нет преступных последствий в виде существенного вреда или тяжких последствий.

Состав преступления в виде злоупотребления полномочиями значительно шире деликта, предусмотренного статьей 174 ГК РФ. Ситуация обратная

рассмотренной имеет место, когда выполняется состав злоупотребления полномочиями, но одновременно отсутствует состав недействительности сделки по статье 174 ГК РФ.

Деяние квалифицируется только как преступление, если:

- превышает уставные ограничения своих полномочий;

- с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц либо нанесения вреда другим лицам;

- при этом деяние влечет причинение существенного вреда правам и интересам граждан и организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства либо тяжкие последствия;

- но контрагент по сделке не знал или не должен был знать об установленных ограничениях директора.

С учетом этого представляется не совсем верным вывод суда по следующему делу. Судами было отказано в удовлетворении требования о признании недействительной договора ипотеки заключенного директором с превышением уставных ограничений - среди прочего суды указали на недоказанность факта того, что контрагент - Россельхозбанк - знал или должен был знать об установленных ограничениях. В последующем директор был признан виновным в злоупотреблении полномочиями (статья 201 УК РФ). Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, участники общества сослались на обвинительный приговор суда, которым установлены факты злоупотребления директором полномочиями и недобросовестности банка. Оставляя жалобу без удовлетворения, суд кассационной инстанции отметил, что в признании сделки недействительной было отказано также по основанию пропуска срока исковой давности. Вместе с тем, суд пояснил, что обстоятельства из обвинительного приговора уже были исследованы судами в рамках процесса о признании сделки недействительной, т.е. суд отказался принять во внимание установленный факт “знания” контрагентом об ограничениях полномочий, что не соответствует выводам КС РФ [3].

Комплексный анализ норм законодательства, материалов судебной практики, а также положений доктрины позволил установить соотношение гражданско-правовой и уголовно-правовой квалификации превышения полномочий органом юридического лица.

Рассмотрев все обстоятельства, был выведен итог что, полномочие, будучи секундарным правом, является самостоятельным явлением наряду с классической системой «правоспособность – субъективное право», которое в числе прочего исключает споры о предоставлении или признании полномочия. Состав злоупотребления полномочиями (статья 201 УК РФ) шире состава недействительной сделки (статьи 174 ГК РФ). Указанные составы находятся в логическом соотношении «перекрещивания».

Разграничение между ними проводится по объективной и субъективной сторонам. Превышение полномочий директором при совершении сделки квалифицируется только как деликт, если сделка заключена с превышением уставных ограничений и контрагент по сделке знал или должен был знать об установленных ограничениях, но при этом не выполняется любое из следующих условий:

- директор не имел умысла;
- директор действовал без цели причинения вреда либо извлечения выгод;
- отсутствуют преступные последствия в виде существенного вреда или тяжких последствий.

Совершенная директором сделка может быть квалифицирована только преступлением (статья 201 УК РФ), если он использовал полномочия вопреки законными интересам организации, то есть превысил уставные ограничения, с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц либо нанесения вреда другим лицам и данное деяние повлекло причинение существенного вреда правам и интересам граждан и организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства либо тяжкие последствия, но контрагент по сделке не знал или не должен был знать о том, что, совершая сделку, директором выходит за ограничения.

Заключение директором в нарушение установленных уставных ограничений сделки с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц либо нанесения вреда другим лицам, при условии, что контрагент по сделке знал или должен был знать о его ограничениях, если это повлекло причинение существенного вреда правам и интересам граждан и организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства либо тяжкие последствия образуют идеальную совокупность оспоримой сделки (статья 174 ГК РФ) и преступления (статья 201 УК РФ).

Из этого следует, что факты, установленные в рамках гражданского (уголовного) судопроизводства, должны быть приняты во внимание судом в уголовном (гражданском) судопроизводстве. Установленные в одном процессе обстоятельства по общему правилу не могут быть оценены по-иному в другом виде судопроизводства. Однако такая переоценка разумна с учетом предмета доказывания и специфики судопроизводства.

Решение суда, свидетельствующее о наличии обстоятельств, которые не были установлены в процессе другого судопроизводства (уголовного или гражданского), но имеют для него значение, является основанием для пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко».
4. Андреев В.К. Субъект права в экономической деятельности // Гражданское право. 2015. №1.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on January 31, 2016) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, No. 32, art. 3301.
2. Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 05/01/2016) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 06.17.1996, No. 25, art. 2954.
3. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2011 No. 30-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizens V.D. Vlasenko and E.A. Vlasenko.
4. Andreev V.K. Subject of law in economic activity // Civil law. 2015. No 1.

© Иванова А.П.., Сакаева Э.Р., 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» № 5/2022.

Для цитирования: Иванова А.П.., Сакаева Э.Р. Основные критерии разграничения статьи 174 ГК РФ и статьи 201 УК РФ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» № 5/2022.